

Published in the Russian Federation
 Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
 for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
 Has been issued as a journal since 2008
 ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
 Vol. 16, Is. 6, Pp. 1550–1561, 2023
 Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 575.174

DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1550-1561

Дурбан, ойрат, сог-по: о Борте-Чино, Гоа-Марал и началах ойратской исторической общности (в свете данных по субкладу Y-хромосомы R2a-M124 у калмыков)

Санал Владимирович Джагрунов¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. им. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)

младший научный сотрудник

 0009-0002-8512-053X. E-mail: [sanal.dzhagrunov\[at\]gmail.com](mailto:sanal.dzhagrunov[at]gmail.com)

© КалмНЦ РАН, 2023

© Джагрунов С. В., 2023

Аннотация. *Введение.* Настоящая работа продолжает тему постулируемого этногенетического преемства чоносов и смежных групп от Борте-Чино в рамках «монгольского» субклада R2a-M124 у калмыков (ойратов и монголов в целом), предпринимает попытку реконструкции этнонимов потенциальных предковых сообществ исследуемого периода. *Цель* настоящего исследования — провести анализ этнографических, лингвистических и собственно исторических сведений в свете данных о субкладе мужской половой хромосомы R2a-M124 у калмыков, а также сформировать гипотезу о возможной этноисторической (этногенетической) преемственности между кочевниками (и не только) раннего и позднего средневековья — и предками ойратов и монголов. *Материалами* исследования выступили летописи и классические работы по монголоведению и тюркологии, *методология* представлена междисциплинарным подходом с применением инструментов системного анализа, исторической реконструкции и т. д. *Результаты.* Автор проводит параллели между этническими наименованиями «дорбен», «дурбан» и «дербет». В работе выдвигается гипотеза о возможных корнях данной линии на ранних этапах этногенеза монголов и ойратов, не исключая ее согдийского происхождения через тюрок Ашина в структуре властных институтов вассальных им с середины VI в. токуз-огузских племен. Наконец, усматривая в образах тотемных первопредков ойратов и монголов некие этнические сообщества рассматриваемого периода, автор предпринимает попытку реконструкции соответствующих этнонимов, в первом приближении освещая аспект возможного этноисторического преемства между калмыками-бухусами и средневековыми бугу (пугу).

Ключевые слова: калмыки, ойраты, монголы, субклад, R2a-M124, чонос, дурбан, дорбен, бухус, бугу

Благодарность. Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Юго-восточный пояс России: исследование политической и культурной истории социальных общностей и групп» (номер госрегистрации: 122022700134-6).

Для цитирования: Джагрунов С. В. Дурбан, ойрат, сог-по: о Борте-Чино, Гоа-Марал и началах ойратской исторической общности (в свете данных по субкладу Y-хромосомы R2a-M124 у калмыков) // *Oriental Studies*. 2023. Т. 16. № 6. С. 1550–1561. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1550-1561

Dörbän, Oirat, Sog-po: On Börtä-Čino, Qo’äi-Maral, and Beginnings of the Oirat Unity (In Light of Data on R2a-M124 Y-STR Haplotypes of Kalmyks)

Sanal V. Dzhagrunov¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., 358000 Elista, Russian Federation)

Junior Research Associate

 0009-0002-8512-053X. E-mail: sanal.dzhagrunov[at]gmail.com

© KalmSC RAS, 2023

© Dzhagrunov S. V., 2023

Abstract. *Introduction.* The paper develops the idea of a hypothesized ethnogenetic succession of the Chonos and related groups from the legendary *Börtä-Čino* within the ‘Mongol’ Y-chromosomal subclade of R2a-M124 among Kalmyks (Oirats and Mongols at large), attempts ethnonymic reconstructions for potential ancestral communities from the designated period. *Goals.* The study attempts an analysis of ethnographic, linguistic and historical data proper in light of R2a-M124 Y-STR haplotypes of Kalmyks, and deepens the hypothesis suggesting ethnohistorical (ethnogenetic) succession of Oirats and Mongols’ ancestors from nomads (and other groups) of the Early and High Middle Ages. *Materials and methods.* The work investigates classical historical chronicles and treatises on Turkic and Mongolian studies, employs an interdisciplinary approach with the aid of tools inherent to system analysis, historical reconstruction, etc. *Results.* The article draws parallels between the ethnic names ‘Dörbän’, ‘Durban’ and ‘Dorbet’. It hypothesizes as to potential roots of the male ancestral line at earliest stages of the Mongolian and Oirat ethnogenesis, not excepting the possibility of its *Sogdian* origin via *Ashina* Turks within their vassal *Toquz Oghuz* elites (since the mid-sixth century CE). Finally, the paper tends to identify some ethnic communities from the designated era represented in totemic genealogical myths of Turko-Mongols, and sets forth a narrative of potential ethnohistorical succession of *Bukhus* Kalmyks from the medieval *Bugu* (*Pugu*).

Keywords: Kalmyks, Oirats, Mongols, subclade, R2a-M124, Chonos, Durban, Dörbän, Bukhus, Bugu, Pugu

Acknowledgements. The reported study was funded by government subsidy, project no. 122022700134-6 ‘The Southeastern Belt of Russia: Exploring Political and Cultural History of Social Communities and Groups’.

For citation: Dzhagrunov S. V. Dörbän, Oirat, Sog-po: On Börtä-Čino, Qo’äi-Maral, and Beginnings of the Oirat Unity (In Light of Data on R2a-M124 Y-STR Haplotypes of Kalmyks). *Oriental Studies*. 2023; 16(6): 1550–1561. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2023-70-6-1550-1561

1. Введение

Настоящая статья продолжает рассмотрение вопросов о происхождении отдельных линий предков калмыков — средневековых ойратов, поднятых в предыдущей работе [Джагрунов и др. 2023].

В указанной публикации по итогам анализа соответствующих родовых аффилиаций идентифицированных носителей субклада R2-M124 мужской половой хромосомы у калмыков (STR-маркеры), а также ряда этнографических данных была выдвинута

гипотеза о том, что основатели данной предковой линии могли претендовать на аристократическое происхождение по восходящей линии мужских предков вплоть до ойратского Худуха-беки и далее до легендарного Дува-Сохора и, соответственно, прапредка всех монголов Борте-Чино.

Данная статья развивает изыскания в указанном направлении и предлагает цепь размышлений на предмет возможного происхождения этого в общем не характерного для Восточной Евразии субклада — R2a-M124 — у калмыков (ойратов), монголов и исторически близких им народов. В настоящей статье сформулирована, обоснована и предложена гипотеза, предпринимающая попытку раскрыть образы собственно прапредков — Борте-Чино и Хо-Марал — в этногенетическом аспекте. Кроме того, рассматриваются отдельные данные по этнографии смежных тюрко-монгольских народов прошлого и настоящего.

2. Материалы и методы

Для целей исследования настоящая работа будет обращаться к публикациям таких классических рукописей, как «Сокровенное сказание монголов» [Pelliot 1949; Cleaves 1982; Козин 1941], «Полное описание монголо-татар» [Мэн-да бэй-лу 1975], «Сборник летописей» Рашид ад-Дина [Рашид ад-Дин 1952а; Рашид ад-Дин 1952б], а также к работам С. Г. Кляшторного и Д. Г. Савинова [Кляшторный, Савинов 2005], Л. Л. Викторовой [Викторова 1980], Б. А. Бичеева [Бичеев 2004], В. В. Тишина [Тишин 2022] и других.

Методология исследования представлена междисциплинарным подходом, с применением техник системного анализа, сравнительно-сопоставительного метода, а также метода исторической реконструкции.

3. Борте-Чино, Гоа-Марал и начала ойратской исторической общности

3.1. Дорбен — дурбан — дөрвд (дербет)

В предыдущей статье [Джагрунов и др. 2023] были достаточно подробно рассмотрены вопросы родовой аффилиации носителей субклада R2a-M124 мужской половой хромосомы у калмыков, выявленных в результате генетического исследования, проведенного на базе Калмыцкого научного центра РАН. Была освещена история

формирования и развития указанных родов, обоснована важность рассмотрения именно патронимий для целей изучения этнического прошлого тюрко-монгольских народов, сформулирована соответствующая гипотеза и опубликованы полученные естественнонаучные данные (STR-маркеры).

Впервые обоснован факт общности происхождения носителей родового наименования «чонос» у калмыков-дербетов и ясуна тягчуд (калм. *тээжүд*, рус. *тайджит*) у калмыков-бузавов.

Наконец, там же был освещен вопрос о происхождении хойтских нойонов (князей) от сыновей лидера средневековых ойратов Худуха-беки, породнившегося через их династические браки с домом Чингис-хана, а также приведена легенда об исходе четырех сыновей Дува-Сохора (после его смерти) и основании ими четырех же ойратских племен [Джагрунов и др. 2023: 836–837].

В связи с дальнейшей разработкой темы считаем необходимым уточнить перевод последнего предложения параграфа 11 «Сокровенного сказания» с применением транслитерации П. Пеллио: *Dörbän oboqtan bolju Dörbän irgän tädä bolba* 'Образовав (иначе: возглавив) четыре племени (рода), они стали народом Дорбен'¹ [Pelliot 1949: 6]. Ф. Кливз переводит вторую часть данного предложения аналогичным образом [Cleaves 1982: 3]. Отметим, что и американский исследователь не трактует слово «*dörbän*» в английском переводе как числительное «четыре», но приводит его как этноним, название вновь образованной общности. В свете этого уточнения связь между указанными четырьмя сыновьями Дува-Сохора и средневековыми ойратами, упоминаемыми в «Сокровенном сказании» во главе с Худуха-беки (сначала в оппозиции к Чингис-хану, а потом в союзе с ним), может быть установлена благодаря труду Рашид ад-Дина: он пишет, что в числе прибывших на подмогу к найманскому Таян-хану в его войне против партии Чингис-хана прибывает «Кутука-беки, царь ойратов, [из] племени дурбан» [Рашид ад-Дин 1952а: 138].

К выводу о том, что предком средневековых ойратов было племя «ойрат-дурбаны», начало которому по приводимым Рашид ад-Дином данным положили четыре сына Тамачи — внука Буртэ-чинэ [Рашид ад-Дин

¹ Перевод автора статьи.

19526: 10] (либо четыре сына Дува-Сохора согласно «Сокровенному сказанию»), приходит и Б. А. Бичеев [Бичеев 2005: 20]. Отметим, что в обоих случаях происхождение основателей племени дурбан возводится прямо к Борте-Чино.

Тот факт, что «ойратский» («монгольский») субклад R2a-M124 у калмыков — в первом приближении отождествленный нами с аристократией хойтов из потомства Худуха-беки, вкупе с приводимыми данными о возможном этногенетическом преемстве между средневековыми ойратами и племенем дурбан / дорбен по линии мужских потомков Борте-Чино, — обнаруживается именно среди этнических калмыков-дербетов, может служить косвенным доказательством обоснованности авторской гипотезы о происхождении данной предковой линии.

3.2. Ашина и тюрки — согдийцы — сог-по

Для уточнения возможного возраста данной линии у монголов и ойратов (калмыков) рассчитаем примерные годы рождения первопредков. Год рождения Чингис-хана определяется Рашид ад-Дином 547¹ годом хиджры (1152–1153 гг.) и называется «годом свиньи» [Рашид ад-Дин 19526: 74], «Мэн-да бэй-лу» указывает на период 1154–1155 гг. [Мэн-да бэй-лу 1975: 49]. Годом свиньи по восточному календарю является 1155 г. По имеющимся данным, Чингис-хан отстоит от Дува-Сохора, Добун-Мергана и праматери Алан-гоа на одиннадцать поколений, а те, в свою очередь, на одиннадцать же поколений отстоят от Борте-Чино и Гоа-Марал [Козин 1941: 79, 83–86]. При средней длине поколения у мужчин в 31 год, рекомендуемой в расчетах исторического характера [Fenner 2005: 421], Дува-Сохор и Добун-Мерган могли родиться около 810-х гг. н. э., а Борте-Чино — около 470-х гг. н. э. Поскольку же в генеалогическом древе присутствуют данные и о предках-женщинах, то также имеет смысл применить усредненный показатель в 28 лет, рекомендуемый тем же автором в общих популяционных расчетах [Fenner 2005: 421]. Таким образом, верхние границы годов рождения указанных лиц следующие: Дува-Сохор и Добун-Мерган — 840-е гг. н. э., Борте-Чино — 530-е гг. н. э.,

и, соответственно, возраст данной мужской предковой линии у ойратов (калмыков) и монголов в целом может составлять не менее 1,5 тыс. лет.

С учетом преимущественного распространения гаплогруппы R2a-M124 на полуострове Индостан, Иранском нагорье, в Синьцзяне и смежных территориях в вопросе об этнических корнях основателей данной линии у монголов и ойратов (калмыков) автор не исключает ее согдийского происхождения.

Расчетный период рождения и жизни Борте-Чино (470–530-е гг. н. э.) совпадает со временем становления и экспансии древних тюрков во главе с родом Ашина, образованным по легенде из «потомков волчицы» [Кляшторный, Савинов 2005: 75]. Интервал с 460 г. по 553 г. именуется С. Г. Кляшторным «алтайским» этапом «ранней истории племени тюрк (ашина)», когда в предгорьях Южного Алтая происходит складывание нового этноса из «смешанных ху Пинляна» (собственно пятьсот семейств Ашина) и автохтонного населения, причем «только после переселения на Алтай племя приняло наименование тюрк, а старое название племени стало династийным именем правящего рода» — так что и само сочетание *kök türk* из орхонских памятников переводятся указанным автором как «кёки и тюрки», «ашина и тюрки» [Кляшторный, Савинов 2005: 79–81].

В предисловии к «Собранию сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» Н. Я. Бичурина А. Н. Бернштам отмечает, что термином «ху» в районах Восточного Туркестана и Средней Азии в публикуемых летописных материалах китайцы обозначали «как правило (за немногими исключениями) ... как раз не тюркские племена, а оседлое, не китайское, главным образом согдийское население» [Бернштам 1950: XXXIX]. О присутствии согдийцев в кочевой империи древних тюрков (а затем и раннесредневековых уйгуров) С. Г. Кляшторный и В. А. Лившиц пишут: около 630 г. «число согдийцев оказалось ... настолько значительным, что китайский историограф рассматривал их как одно из племен каганата» [Кляшторный, Лившиц 1971: 144]. При этом отмечается их большое влияние на политику тюрков. Так, востоковед Лю Мау-Цай сообщает, как китай-

¹ Так в источнике.

ский чиновник высшего ранга «Пэй Цзюй доносил императору: „Тюрки сами по себе простодушны и недалновидны, и можно внести между ними раздор. К сожалению, среди них живет много согдийцев, которые хитры и коварны; они научают и направляют тюрков“» (цит. по: [Кляшторный, Лившиц 1971: 144]).

Подводя итоги рассуждениям предшественников, В. В. Тишин делает вывод о том, что «ядром (сообщества *тюрк*) стал коллектив, состоявший из представителей разных групп населения местности Пин-лян 平涼, лингвистически и ментально связанный с согдийской купеческой средой», а саму Тюркскую империю и логику ее экспансии данный автор склонен рассматривать как «согдийский проект» по освоению торговых магистралей от Срединной равнины до сасанидского Ирана и Византии [Тишин 2022: 252–254].

Исторический Согд (Согдиана) находился в долинах рек Зеравшан и Кашкадарья, т. е. занимал территории, ныне входящие в состав Узбекистана и Таджикистана [Мухидинов 2016: 16–17]. Примечательно, что, кроме собственно ареала распространения монгольских народов и областей исторического пребывания ойратов, наиболее близкие по значениям STR-маркеров к «монгольскому» («ойратскому») субкладу R2a-M124 обнаруживаются среди образцов таджиков, в том числе из Самарканда и Ферганской долины [Balaesque et al. 2015: табл.; Malyarchuk et al. 2013: табл.].

Китайский исследователь Ли Фанцзюнь, сопоставив данные китайских и тибетских источников, «выяснил, что этноним „цзубу“ ... является транскрипцией тибетского названия ираноязычных согдийцев, которых тибетцы в своих хрониках называли *сог-по* (народ Согда)» (цит. по: [Викторова 1980: 164]). Л. Л. Викторова же уточняет, что позднее словом «сог-по» тибетцы стали называть монголов [Викторова 1980: 80]. Современный исследователь Дж.-Ю. Ли сообщает, что «сог» служило обозначением именно ойратов, тогда как монголов тибетцы именовали «хор» [Lee 2016], а также подчеркивает интересный историографический факт: Рашид ад-Дин включает описание ойратов в раздел под заглавием «Относительно тех тюркских племен, которых в настоящее время именуют монголами...»

[Рашид ад-Дин 1952а: 92, 118–121]. Б. У. Китинов заключает, что название «сог-по» последовательно применялось тибетцами к собственно согдийцам, затем к тюркам Восточного Туркестана, а уже после экспансии туда ойратов это имя досталось последним [Китинов 2018: 15–16]. В свете же приводимых выше данных такая историческая преемственность экзонима приобретает новые смыслы и не противоречит формулируемым гипотезам.

Таким образом, можно предполагать, что по маркерам мужской половой хромосомы генетический пул собственно тюрков Ашина был в значительной степени представлен субкладами, характерными для индоиранских (восточно-индоиранских) популяций, что не противоречит приведенным в предыдущей работе автора данным [Джагрунов и др. 2023: 830–831]. О потенциальных путях проникновения предковых линий Ашина в среду монголов (ойратов) будет пояснено ниже вкпе с соответствующей этногенетической гипотезой.

Наконец, в этой связи трудно удержаться и от проведения параллелей между именем главного героя калмыцкого эпоса «Джангар» и личным персидским именем Джахангир (перс. ریگن‌آه‌ج, ‘владелец, покоритель мира’) [Jahangir]. Возможно, в будущем возникнет возможность и необходимость рассмотреть индоиранские элементы калмыцкого эпоса не только как следствие культурного влияния, но и в аспекте этногенетической преемственности.

3.3. Бухус: Бухе? — Бухс! — Ойрат ...

Как и отдельные исследователи [Ушницкий 2016: 32; Коновалов 1999: 106], в образе тотема из генеалогической легенды автор склонен различать некую предковую общность, которая обожествляла соответствующее животное вплоть до отождествления себя с ним. Особое место в культуре и истории народов Евразии занимают тотемные образы волка (волчицы) и оленя (оленихи). Задолго до монголов данные тотемы фиксировались у хуннов [Коновалов 1999: 104; Зуев 1970: 76], телесцев (динлинов, гаоцзюйцев) [Материалы... 1984: 401], у собственно уже упомянутых нами древних тюрков [Зуев 1967: 7, 9] и др.

Попробуем рассмотреть широко известную генеалогическую легенду о пер-

вопредках монголов (ойратов) Борте-Чино (в транскрипции П. Пеллио: Börtä-Čino) и Гоа-Марал (Qo'aï-Maral) [Pelliot 1949: 5], приводимую в «Сокровенном сказании» [Козин 1941: 79], и интерпретировать ее в этногенетическом аспекте с учетом опубликованных данных исследования калмыков — носителей «ойратского» субклада мужской половой хромосомы R2a-M124, большая часть которых (23 из 43, а с 5 идентифицированными бузавами-тяжчудами, отождествленными нами с дербетами-чоносами же — 28 из 43) являются представителями родовой общности «чонос» [Джагрюнов и др. 2023: 831, 834, 835].

Исходной посылкой дальнейших рассуждений послужит следующая предполагаемая этногенетическая преемственность (в обратном порядке), подкрепленная полученными и опубликованными естественно-научными данными (Y-STR-маркеры «ойратского» субклада R2a-M124): *князя средневековых ойратов-хойтов* (калмыки-чоносы как потомки властной элиты инкорпорированных дербетами-цоросами хойтов) — *Худуха-беки* («царь ойратов, [из] племени дурбан») — *Дува-Сохор* (четыре сына которого основали / возглавили племя Дорбен / Дурбан) — *Борте-Чино*.

Далее предпримем попытку более глубокого изучения с целью установления (реконструкции) этнонимов собственно предков ойратов (калмыков) и монголов из числа родоплеменных этнических сообществ кочевников восточной Евразии периода раннего и позднего средневековья.

Этнографические данные свидетельствуют о том, что боевым кличем (ураном) дербетов-чоносов было слово *оон* ('самец антилопы', 'самец сайгака') [Бакаева 2009: 109; Шараева 2017: 170, 178; Хабунова, Гедеева, Убушиева 2018: 249]. У калмыков-бузавов тяжчуд, уже отождествленных нами с дербетами-чоносами, было зафиксировано представление о первопредке по имени Ооно (то же значение) [Алексеева, Борманджинов 1999: 4]. Указанная лексема достаточно четко прослеживается в родовом наименовании калмыков «хоонуд», которое реконструируется как *хо оон* ('светло-рыжий самец антилопы') с прибавлением форманта множественного числа -уд. Отметим тут, что Б. Р. Зориктуев переводит имя прародительницы Гоа-Марал как «Беловато-Желтоватая

Лань» [Зориктуев 2010: 139] (ср. *quwa* — халх., бур. *ухаа*, *хуа*, *хуаа* каурый (о масти лошадей); калм. *хо*, *хоо* светло-желтый, соловый (о масти лошадей) [ЭСМЯ 2018: 76]).

Образец же представителя арвана хоонуд Икибухусовского аймака совпадает с основным пулом чоносов и представлен все тем же «ойратским» субкладом R2a-M124. Особое внимание тут вызывает тот факт, что указанный хоонуд показал четкую генеалогическую связь с выдающимся калмыцким джангарчи Ээлян Овла — представителем сказительной эпической традиции Гин Тёмр. Эпос «Джангар» же по праву считается жемчужиной народного творчества калмыков (ойратов) и являет собой квинтэссенцию национальной ментальности, высокой нравственной культуры и боевого духа.

Чоносов и бухусов Г. О. Авляев наряду с некоторыми другими группами относил к числу «родов и племен ойратского и собственно древнемонгольского происхождения» [Авляев 2002: 52–53] с этнонимами тотемического происхождения, что характерно для архаичных культов «предка-родоначальника ... священного прародителя» [Авляев 2002: 163]. Рассматривая параллельные формы множественного числа в дербетовском говоре калмыцкого языка, А. Ш. Кичиков усматривает «древность» аффикса -с в названиях родов чонос и бухус же [Кичиков 1963: 30].

По заключению Ю. А. Зуева, табуирование имени тотема, совпадающего с названием господствующего рода, как и запрет на имя родоначальника, означали необходимость эвфемирования оригинального слова, ставшего сакральным. Процесс этот («по материалу древнетюркской эпохи») шел двояким образом: «путем видоизменения существующего имени или его прямой замены из лексики иноязычных соседей, т. е. лексического заимствования» [Зуев 1970: 77].

На основании постулируемой гипотезы о происхождении калмыков-чоносов от Борте-Чино, их фиксируемой связи с калмыками-бухусами через субклад R2a-M124, учитывая боевой клич «оон» и родовое наименование «хоонуд» (от *хо оон*), а также в свете указанной практики замены (либо видоизменения) имени первопредка-тотема у тюрко-монголов эпохи средневековья, возникает возможность сопоставления наименования «бухус» (собственно *буху*, так как

-с тут является формантом множественного числа) с именем Гоа-Марал — легендарной супруги Борте-Чино.

При незначительном изменении в одну согласную фонему слово *буху* трансформируется в *бузу* (др.-тюрк. *buγu* ‘олень’) — название одного из племен токуз-огузов [Камалов 2001: 66]. В работах по изучению китайского текста эпитафии из погребения Шороон бумбагар (Монголия), посвященной вождю племени пугу (буку) И-ту-шоу-е (635–678 гг.), А. К. Камалов сообщает: «После распада [Уйгурского] каганата (840 г.) племя буку, которое к тому уже стало „уйгурским“, бежало из своих кочевий в двух направлениях. Часть устремилась на юг — к Великой китайской стене и вместе с другими поселилась в северных районах Китая. ... Значительная часть племени ... ушла в Восточный Туркестан» [Камалов 2017: 38], «где приняла активное участие в создании Уйгурского Турфанского княжества» [Камалов 2018: 250]. При этом П. Б. Коновалов и С. Б. Миягашева, приводя данные Ж. Улзий и Г. Тубшинимы, уточняют, что в конце IX – начале X вв. некоторая часть пугу могла принимать участие в этническом процессе внутри «баргутского союза», образованного в результате перекочевки племени байегу от оз. Хулун к Байкалу [Коновалов, Миягашева 2012: 181].

Установление связи предков ойратов и монголов с бугу (пугу), которые входили в кочевую конфедерацию токуз-огузов — по доминирующей группе (собственно уйгуры, или он-уйгуры) именовавшуюся «уйгурской» [Камалов 2001: 66–67] — может в новом свете уточнять некоторые аспекты этногенеза раннего периода.

Не вдаваясь на данном этапе в подробности, автор склонен различать широкие возможности для билингвальности, которая в условиях частой смены разноэтничных династий кочевых империй вполне могла наблюдаться на просторах евразийских степей у указанных групп кочевников (их предков и потомков) в обозначенную историческую эпоху (а равно до и после нее) для целей эффективной коммуникации. Так, язык надписи на письменности брахми, размещенной на том же памятнике эпохи первых тюркских каганов из Бугута (аймак Архангай, Монголия), что и знаменитая сохранившаяся надпись [Кляшторный, Лившиц 1971], идентифицируется как жужаньский

и по итогам исследования определяется А. В. Вовиным как «монгольский» [Vovin 2019: 193]. Применительно к пугу можно отметить, что имя их племенного лидера середины VII в., приходящегося дедом уже упомянутому И-ту-шоу-е, зафиксировано как «Гэлань Баянь» (кит. 歌濫拔延 *Gē làn bá yán*) [Камалов 2017: 36]. Лексема «баян» фиксируется в полной форме именно в монгольских языках: *baγan* (**baγa-n*) — халх., бур. *баян*, калм. *байн*, дунс., мнгр. *бајан*, бао. *бајан*, даг. *бајин* ‘богатый, богач; богатство’ [ЭСМЯ 2015: 80]. Также уточним, что Г. Н. Румянцев относил пугу (бугу) к числу древнемонгольских племен [Румянцев 1962: 135].

По заключению А. Н. Бернштама, уйгурская правящая элита зачастую выростала из древнетюркской в буквальном смысле: Моюн-Чур (Элетмиш Бильге) каган (прав. 747–759) был сыном мятежного тюркского шада-наместника в вассальном тюркам Ашина кочевом уйгурском сообществе [Бернштам 1946: 191].

Таким образом, связь «Гоа-Марал — оон» может быть реконструирована следующим образом (в обратном порядке): *оон* (боевой клич чоносов, маркируемых «ойратским» субкладом Y-хромосомы R2a-M124) — *хо оон* (с формантом мн. ч. -уд образует наименование арвана в структуре бухусов, у представителя которого обнаруживается тот же субклад) — *хо бухус* (кость у калмыков-бузавов, «светлые, благородные бухусы», «соловые быки» [Алексеева, Борманджинов 1999: 9, 12]) — (*хо*) *бугу* (др.-тюрк. *buγu* ‘олень’; калм. *буһ* ‘самец изюбря’; кирг. *бугу* ‘самец оленя, марала’ и т. д. [ЭСМЯ 2015: 108–109]) — *хо марал* (‘благородная, светло-желтая лань’).

Другими словами, традиция имперских монголов, фиксируемая в «Сокровенном сказании», пошла путем эфемистической замены имени первопредка с «бугу» на «марал», а традиция ойратов трансформировала собственно исходное имя «бугу» в «буху / буха» (бык-производитель, рогатое парнокопытное, не менее почитаемое у тюрко-монголов в качестве тотема), сохранив в качестве наименования арвана слово, делающего отсылку к дикой антилопе. Отметим, что форма «буху / буха» передает мужскую половую принадлежность исходного тотема, а «марал» — его семантическую связь с се-

мейством оленевых. Также не будем исключать и возможность бытования у калмыков в прошлом собственно формы *буһ* / *буһи* для целей обозначения бухусов: А. Ш. Кичиков, повествуя о калмыцких этнонимах тотемического происхождения, в ряду прочих употребляет и слово *буһс* [Кичиков 2017: 7].

Относительно лексемы «хо / гоа» (*qoa*): автор склонен различать еще один этногенетический компонент, раскрытие и обоснование которого требует дополнительных обширных усилий по сбору и анализу историкографического, генетического и этнографического материала.

Данная гипотеза о связи предков ойратов с тюрками Ашина и средневековыми бугу из конфедерации токуз-огузов (др.-тюрк. *toquz* ‘девять’) косвенно подтверждает — и актуализирует — вопрос о происхождении собственно наименования «ойрат», каковое посредством фонетической реконструкции отождествлялось (впрочем, без широкого признания) Г. Й. Рамстедтом с этнонимом «огуз» [Раднаев 2012: 230] (ср. др.-тюрк. *oγuz* ‘племя, объединение племен’ и монг. *iγen* ‘народ’).

Вместе с тем приводимые данные и формулируемая гипотеза лишь в первом приближении освещают аспект возможной этноисторической и этногенетической преемственности между калмыками-бухусами (пока в рамках предполагаемой линии потомков Борте-Чино) и средневековыми бугу. Дальнейший анализ требует дополнительных исследовательских усилий и может обернуться нетривиальными, но интересными выводами о фактических этногенетических процессах у потомков средневековых кочевников Евразии в разрезе родов, племен и этносов.

В заключение уточним, что настоящие изыскания затрагивают данные по одной лишь мужской половой хромосоме, каковая видится наиболее информативной для целей постулирования этноисторического преемства в силу прямого характера наследования по восходящей линии мужских предков (особенно для линий с расчетным возрастом основателя в пределах около 1 тыс. лет от

настоящего времени), и являют собой именно попытку прояснения вопросов о ранних этапах этногенеза ойратов (калмыков) и монголов с применением междисциплинарного подхода.

Опубликованные исследования, в числе прочего содержащие анализ полногеномных данных по образцам представителей современных монгольских народов (халха-монголы, буряты, калмыки и др.), показывают высокую степень их однородности и сходства [Zhang et al. 2021: Приложение (Extended Data Fig. 3); Zhao et al. 2020: Приложение (Fig. 1)], что не противоречит историческим сведениям. При этом анализ предковых компонент ADMIXTURE (вплоть до значения $K=8$) свидетельствует о том, что, несмотря на примерно 400 лет пребывания в пределах европейской части России, калмыки (протестированные образцы) сохранили свою восточноазиатскую составляющую практически без изменений [Балановская и др. 2022: 24].

4. Выводы

Настоящая работа продолжила тему постулируемого этногенетического преемства чоносов и смежных групп от Борте-Чино в рамках исследуемого субклада R2a-M124 у калмыков (ойратов и монголов в целом), проведя дополнительные параллели между этническими наименованиями «дорбен», «дурбан» и «дербет». В работе выдвигается гипотеза о возможных корнях данной линии у предков ойратов и монголов в период раннего и высокого средневековья, не исключая ее согдийского происхождения через тюрков Ашина в структуре властных институтов вассальных им с середины VI в. токуз-огузских племен.

Наконец, усматривая в образах тотемных первопредков ойратов и монголов некие этнические сообщества рассматриваемого периода, работа предпринимает попытку реконструкции соответствующих этнонимов с учетом вновь полученных генетических данных, подкрепляемых этнографическим, собственно историческим и лингвистическим материалами.

В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. I: А–Е. М.: ИВ РАН, 2015. 224 с.

ЭСМЯ 2018 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Швернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. / отв. ред.

Источники

ЭСМЯ 2015 — Санжеев Г. Д., Орловская М. Н., Швернина З. В. Этимологический словарь монгольских языков: в 3 тт. / гл. ред. Г. Д. Санжеев, ред. Л. Р. Концевич,

Г. Д. Санжеев, ред.-сост. Л. Р. Концевич, В. И. Рассадин, Я. Д. Леман. Т. III: Q–Z. М.: ИВ РАН, 2018. 240 с.

Jahangir — Jahangir // Meaning of the Name. URL: <https://www.meaningofthename.com/jahangir> (дата обращения: 25.07.2023).

Sources

Jahangir. On: Meaning of the Name. Available at: <https://www.meaningofthename.com/jahangir> (accessed: 25 July 2023). (In Russ.)

Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.).

Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2015. Vol. 1: A–E. 224 p. (In Mong., Russ., etc.)
Sanzheev G. D., Orlovskaya M. N., Shevernina Z. V. Etymological Dictionary of Mongolic Languages. In 3 vols. G. Sanzheev et al. (eds.). Moscow: Institute of Oriental Studies (RAS), 2018. Vol. 3: Q–Z. 240 p. (In Mong., Russ., etc.)

Литература

Авляев 2002 — Авляев Г. О. Происхождение калмыцкого народа. 2-е изд., перераб. и исправл. Элиста: Калм. кн. изд-во, 2002. 325 с.

Алексеева, Борманджинов 1999 — Алексеева П. Э., Борманджинов А. Э. Об этническом составе донских калмыков. Элиста: АПП «Джангар», 1999. 40 с.

Бакаева 2009 — Бакаева Э. П. Сакральные коды культуры калмыков. Элиста: ИКИАТ, 2009. 159 с.

Балановская и др. 2022 — Балановская Е. В., Горин И. О., Пономарев Г. Ю., Пылев В. Ю., Петрушенко В. С., Маркина Н. В., Мамаева А. Д., Ларин А. К., Агджоян А. Т. Следы взаимодействия финноязычного, славянского и тюркоязычного населения в современном генофонде и их отражение в фармакогенетике // Вестник Российского государственного медицинского университета. 2022. № 2. С. 20–29. DOI: 10.24075/vrgmu.2022.019

Бернштам 1946 — Бернштам А. Н. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI–VIII веков / отв. ред. В. В. Струве, ред. С. Е. Малов. М.; Л.: АН СССР, 1946. 208 с. (Труды Института востоковедения. Т. XLV).

Бернштам 1950 — Бернштам А. Н. Н. Я. Бичурин (Иакинф) и его труд «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена» // Бичурин Н. Я. (Иакинф) Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. I. М.; Л.: АН СССР, 1950. С. V–LV.

Бичеев 2005 — Бичеев Б. А. Дети Неба — Синие Волки. Мифолого-религиозные основы этнического сознания калмыков. Элиста: КалмГУ, 2005. 200 с.

Викторова 1980 — Викторова Л. Л. Монголы. Происхождение народа и истоки культуры / отв. ред. Д. И. Тихонов. М.: Наука, ГРВЛ, 1980. 224 с.

Джагрунов и др. 2023 — Джагрунов С. В.,

Булуктаев А. А., Намысов Б. С., Мацакова Д. И., Саянов В. Т., Адьянова А. Б. Чонос, тайджиут, хашханер: в поисках общего знаменателя (по материалам STR-гаплотипов Y-хромосомы R2a-M124 у калмыков) // Oriental Studies. 2023. Т. 16. № 4. С. 826–846. DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-826-846

Зориктуев 2010 — Зориктуев Б. Р. Этимология древнемонгольских слов bögte и qoai // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. 2010. № 8. С. 136–139.

Зуев 1967 — Зуев Ю. А. Древнетюркские генеалогические предания как источник по ранней истории тюрок: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Алма-Ата, 1967. 18 с.

Зуев 1970 — Зуев Ю. А. Киргизы-буруты (к вопросу о тотеме и принципах этнонимообразования) // Советская этнография. 1970. № 4. С. 74–86.

Камалов 2001 — Камалов А. К. Древние уйгуры. VIII–IX вв. Алматы: Наш Мир, 2001. 216 с.

Камалов 2017 — Камалов А. К. Шороон бумбараг: памятник тюркского времени из Монголии // Вестник Казахского национального университета им. аль-Фараби. Серия востоковедения. 2017. Т. 82. № 3. С. 35–39.

Камалов 2018 — Камалов А. К. Эпитафия токуз-огузского вождя пугу из Шороон бумбараг // Тюркологический сборник. 2015–2016: Тюркский мир Евразии. М.: Вост. лит., 2018. С. 242–262.

Китинов 2018 — Китинов Б. У. К вопросу о роли религии в этнической истории ойратов // Oriental Studies. 2018. Т. 11. № 1. С. 13–21. DOI 10.22162/2075-7794-2018-35-1-13-21

Кичиков 1963 — Кичиков А. Ш. Дербетский говор (Фонетико-морфологическое исследование). Элиста: Калмгосиздат, 1963. 87 с.

Кичиков 2017 — Кичиков А. Ш. Угин туск үг (Слово о словах) / подг. текстов, сост., ред. Б. А. Кичикова. Изд. 2-е, расшир. и перераб. Элиста: НПП «Джангар», 2017. 160 с.

- Кляшторный, Лившиц 1971 — *Кляшторный С. Г., Лившиц В. А.* Согдийская надпись из Бугута // Страны и народы Востока. Вып X: Средняя и Центральная Азия. География, этнография, история. М.: ГРВЛ, 1971. С. 121–146.
- Кляшторный, Савинов 2005 — *Кляшторный С. Г., Савинов Д. Г.* Степные империи древней Евразии. СПб.: Филолог. фак-т СПбГУ, 2005. 346 с.
- Козин 1941 — *Козин С. А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. под названием *Monggol-un niġuša tobġiyan*. Юань чао би ши. Монгольский обыденный сборник. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии / отв. ред. А. П. Баранников, предисл. Н. Н. Поппе. М.; Л.: АН СССР, 1941. 619 с. (Труды Института востоковедения Академии наук СССР. XXXIV).
- Коновалов 1999 — *Коновалов П. Б.* Этнические аспекты истории Центральной Азии (древность и средневековье). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН. 1999. 214 с.
- Коновалов, Миягашева 2012 — *Коновалов П. Б., Миягашева С. Б.* К проблеме этногенеза баргутов // Вестник Бурятского государственного университета. 2012. Вып. 8: Востоковедение. С. 176–184.
- Материалы... 1984 — Материалы по истории древних кочевых народов группы дунху / введ., пер. и коммент. В. С. Таскина. М.: ГРВЛ, 1984. 486 с.
- Муридинов 2016 — *Муридинов С.* От Согда до Судака. (Научное издание) / под ред. акад. Р. Масова. Душанбе: ЭР-граф, 2016. 228 с.
- Мэн-да бэй-лу 1975 — *Мэн-да бэй-лу* («Полное описание монголо-татар») / пер. с кит., введ., коммент. и прилож. Н. Ц. Мункуева. М.: Наука, ГРВЛ, 1975. 287 с.
- Раднаев 2012 — *Раднаев В. Э.* Монгольское языкознание в России в I половине XIX в.: проблемы наследия (Т. 1. Ч. 1). Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2012. 392 с.
- Рашид ад-Дин 1952a — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. первая / пер. с перс. Л. А. Хетагурова; ред. и примеч. А. А. Семенова; отв. ред. С. П. Толстов. М.; Л.: АН СССР, 1952. 221 с.
- Рашид ад-Дин 1952b — *Рашид ад-Дин.* Сборник летописей. Т. I. Кн. вторая / пер. с перс. О. И. Смирновой; примеч. Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой; ред. А. А. Семенова. М.; Л.: АН СССР, 1952. 316 с.
- Румянцев 1962 — *Румянцев Г. Н.* Происхождение хоринских бурят. Улан-Удэ: Бур. кн. изд-во, 1962. 265 с.
- Тишин 2022 — *Тишин В. В.* Согдийцы в ранней истории Тюркского каганата (по поводу одной гипотезы) // Восточная Европа в древности и средневековье: Чтения памяти чл.-корр. АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Вып. XXXIV. Межэтнические контакты в социокультурном контексте / отв. ред. Е. А. Мельникова. М.: ИВИ РАН, 2022. 287 с.
- Ушницкий 2016 — *Ушницкий В. В.* Генеалогические легенды древних тюрков-Ашина: волчица и олень-лань в образе тотемных предков // Проблемы востоковедения. 2016. № 3(73). С. 30–35.
- Хабунова, Гедеева, Убушиева 2018 — *Хабунова Е. Э., Гедеева Д. Б., Убушиева Б. Э.* Топонимы в фольклорном контексте калмыков [электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2018. № 3. С. 242–258. URL: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/800> (дата обращения: 20.10.2023). DOI: 10.25178/nit.2018.3.16
- Шараева 2017 — *Шараева Т. И.* К вопросу изучения этнических маркеров калмыков: родовые кличи // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2017. № 1(1). С. 168–183. DOI 10.22162/2587-6503-2017-1-1-168-183
- Balaresque et al. 2015 — *Balaresque P., Poulet N., Cussat-Blanc S., Gerard P., Quintana-Murci L., Heyer E., Jobling M. A.* Y-chromosome descent clusters and male differential reproductive success: young lineage expansions dominate Asian pastoral nomadic populations // *European Journal of Human Genetics*. 2015. Vol. 23. Pp. 1413–1422.
- Cleaves 1982 — *Yüan-ch'ao pi-shih.* The secret history of the Mongols / transl. and ed. by F. W. Cleaves. Cambridge; London: Harvard University Press, 1982. LXXV, 277 p.
- Fenner 2005 — *Fenner J. N.* Cross-cultural estimation of the human generation interval for use in genetics-based population divergence studies // *American Journal of Physical Anthropology*. 2005. Vol. 128. Is. 2. Pp. 415–423.
- Lee 2016 — *Lee J.-Y.* Were the historical Oirats “Western Mongols”? An examination of their uniqueness in relation to the Mongols // *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines* [Online]. 2016. Vol. 47. DOI: 10.4000/emscat.2820. URL: <http://emscat.revues.org/2820> (дата обращения: 25.07.2023).
- Malyarchuk et al. 2013 — *Malyarchuk B., Derenko., Wozniak M., Grzybowski T.* Y-chromosome variation in Tajiks and Iranians // *Annals of Human Biology*. 2013. January – February. Vol. 40. Is. 1. Pp. 48–54.

- Pelliot 1949 — *Histoire secrète des Mongols / Restitution du texte mongol et traduction des chapitres I à VI* par Paul Pelliot. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien-Maisonneuve, 1949. 198 p.
- Vovin 2019 — *Vovin A.* A sketch of the earliest Mongolic language: the Brāhmī Bugut and Khüis Tolgoi inscriptions // *International Journal of Eurasian Linguistics*. 2019. Vol. 1. Is. 1. Pp. 162–197.
- Zhang et al. 2021 — *Zhang F., Ning C., Scott A. et al.* The genomic origins of the Bronze Age Tarim Basin mummies // *Nature*. 2021. Vol. 599. Pp. 256–261. DOI: 10.1038/s41586-021-04052-7
- Zhao et al. 2020 — *Zhao J., Wurigemule, Sun J. et al.* Genetic substructure and admixture of Mongolians and Kazakhs inferred from genome-wide array genotyping // *Annals of Human Biology*. 2020. № 47(7–8). Pp. 620–628. DOI: 10.1080/03014460.2020.1837952
- References**
- Alekseeva P. E., Bormanshinov A. E. On the Ethnic Composition of the Don Kalmyks. Elista: Kalmyk Humanities Research Institute (RAS), 1999. 40 p. (In Russ.)
- Avlyayev G. O. Origins of the Kalmyk People. Second edition, rev. & suppl. Elista: Kalmykia Book Publ., 2002. 325 p. (In Russ.)
- Bakaeva E. P. Sacred Codes of Kalmyk Culture. Elista: IKIAT, 2009. 159 p. (In Russ.)
- Balanovska E. V., Gorin I. O., Ponomarev G. Yu., Pylev V. Yu., Petrushenko V. S., Markina N. V., Mamaeva A. D., Larin A. K., Agdzhoyan A. T. Footprints of interaction among Finnic-speaking, Slavic, and Turkic-speaking populations in modern gene pool and their reflection in pharmacogenetics. *Bulletin of RSMU*. 2022. No. 2. Pp. 20–29. (In Russ.) DOI: 10.24075/vrgmu.2022.019
- Balaresque P., Poulet N., Cussat-Blanc S., Gerard P., Quintana-Murci L., Heyer E., Jobling M. A. Y-chromosome descent clusters and male differential reproductive success: Young lineage expansions dominate Asian pastoral nomadic populations. *European Journal of Human Genetics*. 2015. Vol. 23. Pp. 1413–1422. (In Eng.)
- Bernshtam A. N. Nikita Ya. Bichurin (Hyacinth) and his Collected Accounts of Ancient Central Asian Peoples. In: Bichurin N. Ya. (Hyacinth) Collected Accounts of Ancient Central Asian Peoples. Vol. 1. Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1950. Pp. V–LV. (In Russ.)
- Bernshtam A. N. Socioeconomic System of the Orkhon-Yenisei Turks: Sixth to Eighth Centuries CE. V. Struve, S. Malov (eds.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1946. 208 p. (In Russ.)
- Bicheev B. A. Children of Heaven — Bluish Wolves: Mythological and Religious Foundations of Kalmyk Ethnic Consciousness. Elista: Gorodovikov Kalmyk State University, 2005. 200 p. (In Russ.)
- Dzhagrunov S. V., Buluktaev A. A., Namysov B. S., Matsakova D. I., Sayanov V. T., Adyanova et al. The genomic origins of the Bronze Age Tarim Basin mummies // *Nature*. 2021. Vol. 599. Pp. 256–261. DOI: 10.1038/s41586-021-04052-7
- A. B. Chonos, Taichiud, Khashikhanar: In search of a common denominator (With evidence from R2a-M124 Y-STR haplotypes of Kalmyks). *Oriental Studies*. 2023. Vol. 16. No. 4. Pp. 826–846. (In Russ.) DOI: 10.22162/2619-0990-2023-68-4-826-846
- Fenner J. N. Cross-cultural estimation of the human generation interval for use in genetics-based population divergence studies. *American Journal of Physical Anthropology*. 2005. Vol. 128. Is. 2. Pp. 415–423. (In Eng.)
- Histoire secrète des Mongols / Restitution du texte mongol et traduction des chapitres I à VI* par Paul Pelliot. Paris: Librairie d'Amérique et d'Orient Adrien-Maisonneuve, 1949. 198 p. (In Mong. and Fr.)
- Kamalov A. K. Ancient Uighurs: Eighth–Ninth Centuries CE. Almaty: Nash Mir, 2001, 216 p. (In Russ.)
- Kamalov A. K. Epitaph of the toquz-oghuz *pughu* tribe from Shoroon bumbagar. In: Skrynnikova T. D. et al. (ed.) *Turkological Collection 2015–2016: The Turkic World of Eurasia*. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2018. Pp. 242–262. (In Russ.)
- Kamalov A. K. Shoroon Bumbagar: Monument of Turkish time from Mongolia. *Journal of Oriental Studies (KazNU)*. 2017. Vol. 82. No. 3. Pp. 35–39. (In Russ.)
- Khabunova E. E., Gedeeva D. B., Ubushieva B. E. Toponyms in the Kalmyk folklore. *The New Research of Tuva*. 2018. No. 3. Pp. 242–258. Available at: <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/800> (accessed: 20 October 2023). (In Russ.) DOI: 10.25178/nit.2018.3.16
- Kichikov A. Sh. A Word about Words. B. Kichikova (comp., ed., etc.). Second edition, suppl. & rev. Elista: Dzhangar, 2017. 160 p. (In Kalm.)
- Kichikov A. Sh. The Dorbet Dialect: A Study in Phonetics and Morphology. Elista: Kalmgosizdat, 1963. 87 p. (In Russ.)
- Kitinov B. U. Ethnic history of the Oirats: The role of religion revisited. *Oriental Studies*. 2018. Vol. 11. No. 1. Pp. 13–21. (In Russ.) DOI: 10.22162/2075-7794-2018-35-1-13-21
- Klyashtorny S. G., Savinov D. G. Steppe Empires of

- Ancient Eurasia. St. Petersburg: St. Petersburg State University, 2005. 346 p. (In Russ.)
- Klyashtorny S. G., Livshits V. A. Sogdian inscription from Bugut. In: Olderooge D. A. (ed.) Countries and Peoples of the East. Vol 10: Central Asia. Geography, Ethnography, History. Moscow: Central Department of Oriental Literature, 1971. Pp. 121–146. (In Russ.)
- Kononov P. B. Ethnic Aspects of Central Asian History: Ancient and Medieval Eras. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 1999. 214 p. (In Russ.)
- Kononov P. B., Miyagasheva S. B. To the problem of the Bargut's ethnogenesis. *Buryat State University Bulletin*. 2012. Is. 8: Oriental Studies. Pp. 176–184. (In Russ.)
- Kozin S. A. The Secret History [of the Mongols]: A Mongolian Chronicle of 1240 Titled 'Monggol-un niguča tobčiyān. Yuan chao bi shi'. Vol. 1: A Research Introduction, Translation, Texts, Glossaries. A. Barannikov (ed.), N. Poppe (foreword). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1941. 619 p. (In Russ. and Mong.)
- Lee J.-Y. Were the historical Oirats “Western Mongols”? An examination of their uniqueness in relation to the Mongols. *Études mongoles et sibériennes, centrasiatiques et tibétaines*. 2016. Vol. 47. DOI: 10.4000/emscat.2820. Available at: <http://emscat.revues.org/2820> (accessed: 25 July 2023). (In Eng.)
- Malyarchuk B., Derenko M., Wozniak M., Grzybowski T. Y-chromosome variation in Tajiks and Iranians. *Annals of Human Biology*. 2013, January – February. Vol. 40. Is. 1. Pp. 48–54. (In Eng.)
- Mukhidinov S. From Sogdia to Sudagh. R. Masov (ed.). Dushanbe: ER-Graf, 2016. 228 p. (In Russ.)
- Radnaev V. E. Mongolian Linguistics in Early-to-Mid Nineteenth Russia: Issues of Legacy. Vol. 1. Pt. 1. Ulan-Ude: Buryat Scientific Center (SB RAS), 2012. 392 p. (In Russ.)
- Rashid al-Din. Compendium of Chronicles. Vol. 1. Book 1. L. Khetagurov (transl.), A. Semenov (ed., comment.), S. Tolstov (ed.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 221 p. (In Russ.)
- Rashid al-Din. Compendium of Chronicles. Vol. 1. Book 2. O. Smirnova (transl., comment.), B. Pankratov (comment.), A. Semenova (ed.). Moscow, Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 316 p. (In Russ.)
- Rumyantsev G. N. Origins of the Khorī Buryats. Ulan-Ude: Buryatia Book Publ., 1962. 265 p. (In Russ.)
- Sharaeva T. I. Investigating ethnic markers of Kalmyks: Clan battle-cries. *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2017. No. 1(1). Pp. 168–183. (In Russ.) DOI 10.22162/2587-6503-2017-1-1-168-183
- Taskin V. S. (comp.) Ancient Nomadic Tribes of the Donghu: Historical Materials. V. Taskin (foreword, transl., etc.). Moscow: Central Department of Oriental Literature, 1984. 486 p. (In Russ.)
- The Complete Description of Tatar-Mongols (Méng dá bèi lù). N. Munkuev (transl., foreword, etc.). Moscow: Nauka — GRVL, 1975. 287 p. (In Russ. and Chin.)
- The Secret History of the Mongols. F. W. Cleaves (transl., ed.). Cambridge MA, London: Harvard University Press, 1982. LXXV, 277 p. (In Mong. and Eng.)
- Tishin V. V. Sogdians in the early history of the Turkic Khaganate: On one hypothesis. In: Melnikova E. A. (ed.) Eastern Europe in Antiquity and the Middle Ages. Annual conference in memory of V. T. Pashuto. Vol. 34: Interethnic Contacts in the Socio-Cultural Context. Moscow: Institute of World History (RAS), 2022. 287 p. (In Russ.)
- Ushnitskiy V. V. Genealogical legends of ancient Turks-Ashina: She-wolf and fallow-deer in the image of totemic ancestors. *The Problems of Oriental Studies*. 2016. No. 3(73). Pp. 30–35. (In Russ.)
- Viktorova L. L. The Mongols: Origins of Ethnos and Beginnings of Culture. D. Tikhonov (ed.). Moscow: Nauka — GRVL, 1980. 224 p. (In Russ.)
- Vovin A. A sketch of the earliest Mongolic language: The Brāhmī Bugut and Khüis Tolgoi inscriptions. *International Journal of Eurasian Linguistics*. 2019. Vol. 1. Is. 1. Pp. 162–197. (In Eng.)
- Zhang F., Ning C., Scott A. et al. The genomic origins of the Bronze Age Tarim Basin mummies. *Nature*. 2021. Vol. 599. Pp. 256–261. (In Eng.) DOI: 10.1038/s41586-021-04052-7
- Zhao J., Wurigemule, Sun J. et al. Genetic substructure and admixture of Mongolians and Kazakhs inferred from genome-wide array genotyping. *Annals of Human Biology*. 2020. No. 47(7–8). Pp. 620–628. (In Eng.) DOI: 10.1080/03014460.2020.1837952
- Zoriktuev B. R. Etymology of the Old Mongolian words börte and qoi. *Buryat State University Bulletin. Pedagogy. Philology. Philosophy*. 2010. No. 8. Pp. 136–139. (In Russ.)
- Zuev Yu. A. Burut-Kyrgyzes: More on totemism and principles of ethnonym formation. *Sovetskaya etnografiya*. 1970. No. 4. Pp. 74–86. (In Russ.)
- Zuev Yu. A. Old Turkic Genealogical Legends as a Source in the Earliest History of Turks. Cand. Sc. (history) thesis abstract. Alma-Ata, 1967. 18 p. (In Russ.)